

Исследовательский центр Е2 расположен далеко от побережья. Когда Бай Цянь вернулся на виллу, была уже глубокая ночь. По привычке он заглянул в главную спальню и, убедившись, что там кто-то есть, отправился в свою комнату.

Он бросил коробку в сторону, принял горячий душ и лег в постель, молча глядя в потолок. До Нового года оставалось всего две недели. Ему хотелось вернуться в жилой комплекс Дяньюнь, но система...

Бай Цянь долго лежал, размышляя, затем откинул одеяло, встал и вышел. Он открыл дверь главной спальни, осторожно проскользнул под одеяло и тут же прижался к человеку, лежащему рядом. Вдохнув знакомый аромат лимона и мяты, он невольно улыбнулся.

Гу Наньшэнь почувствовал, как повеяло холодом. Спросонья он приоткрыл глаза, нащупал рукой того, кто примостился на его плече, и опустил руку.

— Что случилось?

— До Нового года осталось две недели.

— М-м.

— Давай вернемся в Дяньюнь, а?

— Ты уже сдал экзамены? Давай после того, как сдашь.

Бай Цянь тихо рассмеялся, придвинулся еще ближе и крепко обнял его.

— Я уже сдал.

— И когда ты хочешь поехать?

— Завтра.

— Хорошо.

— Обещал, назад не забирай.

— Хорошо.

Бай Цянь смотрел на снова уснувшего человека, и его улыбка стала еще шире. Он прижался

головой к его шее и заснул.

От тепла, исходящего от дыхания на шее, Гу Наньшэнь мгновенно проснулся. Он было хотел пошевелиться, но почувствовал, что ноги придавили. Замерев на секунду, он повернул голову, увидел рядом чью-то голову и, нахмурившись, хлопнул по ней ладонью.

— Кто разрешил тебе заходить?

Бай Цянь не открыл глаз, лишь поудобнее устроился на его плече.

— Я сам зашел.

Гу Наньшэнь отвернулся и попытался спихнуть его голову.

— Выходи.

Бай Цянь глубоко вздохнул, сел и, повернувшись к нему, улыбнулся.

— Дядюшка, доброе утро.

Гу Наньшэнь замер, ослепленный этой улыбкой. Он смотрел на него, не в силах оторваться: в этот момент смеющийся парень казался точной копией того, прежнего образа. Он не удержался, обнял его и снова, не в силах сдержаться, заплакал.

— Бай Цянь...

Бай Цянь замер, обнял его в ответ и, улыбаясь, промолчал. Гу Наньшэнь крепко вцепился в его шею, уткнувшись лицом в плечо.

— Я так скучал по тебе. Очень, очень скучал.

Гу Наньшэнь рыдал, ему было невыносимо больно. Все это время он убегал от самого себя. Он не смел спросить, как Бай Цянь жил эти годы, не смел спросить, хорошо ли он заботился о себе в его отсутствие. Он боялся знать хоть что-то, боялся смотреть в глаза самому себе, боялся смотреть на Бай Цяня.

— Прости... прости меня...

Бай Цянь тихо вздохнул, успокаивающе поглаживая его по спине.

— За что ты винишь себя? Ты ведь тоже не хотел меня оставлять, правда?

Услышав эти слова, Гу Наньшэнь перестал плакать. Он медленно разжал руки, опустил глаза, помотал головой, вытер слезы и, встав с кровати, направился в ванную.

Бай Цянь проводил взглядом закрывшуюся дверь. Его взгляд упал на телефон, брошенный в стороне. Он взял его, открыл знакомый интерфейс и зашел в фотоальбом. Там оставалось всего две фотографии — те, что он сам когда-то сделал.

Он смотрел на сияющего юношу на экране и горько усмехнулся: ведь теперь он стал лучше, чем был прежде.

Когда Гу Наньшэнь вышел, Бай Цяня уже не было. Он изможденно опустился на край кровати — он уже не понимал, как ему теперь общаться с Бай Цянем.

Просидев так некоторое время, он спустился вниз, но за обеденным столом увидел только Гу Нань.

— Доброе утро.

Гу Нань поднял глаза на сидящего напротив человека, хотел было что-то взволнованно сказать, но рот был набит едой, и звука не вышло. Гу Наньшэнь, глядя на него, улыбнулся.

— Не подавись.

Гу Нань кивнул, взял молоко, сделал глоток, и ему стало легче.

— Хе-хе, Хозяин, доброе утро.

— Ты ведь ешь это каждый день. Почему вид такой, будто впервые пробуешь что-то настолько вкусное?

— У-у-у, но человеческая еда правда очень вкусная.

— Как только снег перестанет идти, отведу тебя попробовать что-нибудь еще.

— Правда?

— Угу.

У Гу Наньшэня не было аппетита. Поклевав немного, он перестал есть и застыл, глядя на полстакана молока.

Гу Наньи несколько раз покосился на него и, видя, что тот не двигается, помахал рукой перед его лицом.

— Хозяин?

— А?

Гу Наньшэнь пришел в себя и с недоумением посмотрел на него. Гу Наньи глупо осклабился.

— Нельзя витать в облаках.

Гу Наньшэнь с улыбкой кивнул. Он сам время от времени заговаривал с ним и вдруг подумал, что действительно стоит занять Хозяина чем-то, чтобы тот переключил внимание и перестал при каждой возможности погружаться в пустые раздумья.

Гу Наньшэнь и Гу Наньи долго практиковались в каллиграфии в кабинете, прежде чем пойти отдыхать. От нечего делать он начал копаться в телефоне, который купил ему Ли Ян. Тот был похож на телефон из его прошлой жизни, вот только названия приложений отличались. Он открыл Туй-Туй, о котором постоянно твердил Ли Ян, и сразу вошел в систему через идентификацию личности. Он подправил свой профиль, долго смотрел на серую аватарку, затем открыл старый телефон, сфотографировал фото, загрузил его, и, глядя на сияющего юношу с пальцами, сложенными в знак победы, невольно улыбнулся.

Туй-Туй был похож на Вичат: можно было найти человека по номеру телефона. Он ввел номера Лао Чана и Ли Яна, отправил заявку и стал ждать, глядя на свою аватарку.

[Добро пожаловать в Туй-Туй. «Жизнь впереди» принял вашу заявку, теперь вы друзья.]

Он нажал на всплывшее окно, перейдя в чат. Увидев аватарку, где Чжу Гуанчан с сияющей улыбкой держал на руках младенца, он не сдержался и рассмеялся.

[Обычный]: Лао Чан, я завел Туй-Туй.

[Жизнь впереди]: Ха-ха-ха, полгода прошло, ты наконец-то разорился на новый телефон?

[Обычный]: Жалко было, мне его подарили.

[Жизнь впереди]: Какого знатного человека ты встретил?

[Обычный]: Лао Чан, я подписал контракт.

Гу Наньшэнь только успел отправить сообщение, как телефон зазвонил. Он взглянул на экран и нажал кнопку ответа.

— Лао Чан.

— Ты подписал контракт?

— Угу.

— С кем?

— С Синьуй Энтертейнмент.

— Синьуй... неплохо, вполне достойно. Развивайся.

— Спасибо.

— Да за что спасибо? Я тогда тоже слышал, многие компании положили на тебя глаз, просто большинство решило, что из-за возраста перспективы ограничены, вот и затихли. Не ожидал, что тебя в итоге все же подпишут. Отлично.

— Вот оно как.

Гу Наньшэнь опустил глаза и улыбнулся. Значит, возраст все-таки был камнем преткновения. Он и сам не ожидал, что его подпишут.

— Именно. Слушай, старик Гу, ты видел тот свой сериал? Как там его, про большого босса?

— Нет, а где посмотреть?

— Скачай Драма-В, там поищи, сразу найдешь.

— Спасибо.

— Ладно, не буду отвлекать. В следующий раз, как будешь в Цюфэне, дай знать. Выпьем с тобой, отметим. У меня тут дела, пойду.

— Хорошо.

Гу Наньшэнь положил трубку, скачал Драма-В и, поискав, действительно нашел мини-сериал Маленькая нежная жена большого босса. Всего 12 серий, причем выложили сразу целиком, но каждая серия длилась всего 20 минут. От нечего делать он начал смотреть.

Он сел на кровать, скрестив ноги, обеими руками обхватил телефон и, сосредоточившись, погрузился в просмотр. На самых тяжелых моментах его брови сходились к переносице.

— Этот Е Чэнь просто невыносим!

Гу Наньшэнь в ярости ударил кулаком по кровати. Прошло всего две серии, а он уже был на грани. Юй Мань, главная героиня, все-таки из богатой семьи, как же ей пришлось в голову так унижаться и выходить замуж за Е Чэня?

А сейчас, когда он увидел момент, где Юй Мань после переезда в дом Е Чэня столкнулась с тем, что слуги намеренно игнорируют ее, а Е Чэнь молча это допустил — допустил?! — и Юй Мань это стерпела — стерпела?!

Гу Наньшэнь глубоко вздохнул. Ему не терпелось узнать, что же будет дальше.

<http://bllate.org/book/22254/2328644>